

рассказывает о том, что удивляет и волнует. Главный партнер музея – это люди. И со стороны музея, главные участники – тоже люди. Таким образом, музей становится местом, объединяющим людей в современном мире. Мы воодушевлены тем, что нам удалось преодолеть свои «границы», найти партнёров за пределами музейной сферы, привлечь на площадку музея заинтересованную аудиторию. Все это способствует живому диалогу, позволяет музею меняться и рассказывать обществу маленькие истории, из которых сплетена человеческая жизнь.

**ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА БЕЛЯЕВА:
УЧЕНЫЙ, ПУТЕШЕСТВЕННИК, ЛИЧНОСТЬ**

Л.Н. Любославова

Тольяттинский краеведческий музей, г. Тольятти

**ELIZAVETA IVANOVNA BELYAEVA:
SCIENTIST, TRAVELER, PERSONALITY**

L.N. Lyuboslavova

Tolyatti Museum of local history, Tolyatti

В ряду всемирно известных российских палеонтологов есть имя, незаслуженно пребывающее в тени. Это Елизавета Ивановна Беляева. Весь ее жизненный путь – пример беззаветного, самоотверженного служения науке. «Она принадлежала удивительному поколению отечественных палеонтологов, теперь почти полностью ушедшего от нас, которое стояло у колыбели советской палеонтологии. Вместе с А.А. Борисяком она участвовала в создании Палеонтологического института АН СССР. Вместе с другими палеонтологами... проводила первые в СССР полевые и камеральные исследования малыми силами и средствами, закладывая прочный фундамент нынешней палеонтологии» (Геккер, Дмитриева и др., 1983).

Елизавета Ивановна родилась 25 октября 1894 г. в г. Мариямполье (ныне Капсукас, Р. Литва). Ее отец был учителем гимназии. Девушка получила хорошее образование – после гимназии окончила естественно-географическое отделение Женского пединститута и работала преподавателем естествознания в Первой профессиональной женской школе в Петрограде. Шел 1917 год.

Елизавета стремилась продолжить образование и прошла курс лекций по исторической геологии и палеонтологии в Горном и Географических институтах. В числе ее преподавателей был будущий академик А.Е. Ферсман. Слушая его, Беляева мечтала стать минералогом, но палеонтология в какой-то момент пересилила. Еще будучи курсисткой, Елизавета Ивановна сделала свое первое научное описание – челюстную пластину ископаемой химеры.

1918 г. определил ее будущее. «Профессор А.А. Борисяк пригласил Елизавету Ивановну на работу в отдел палеонтологии Горного института и сначала поручил ей разборку и каталогизацию остеологических коллекций. В 1919 г. она стала научным сотрудником отдела палеонтологии. С этого вре-

мени в течение 60 лет ее жизнь была неразрывно связана с палеонтологией позвоночных» (Геккер, Дмитриева и др., 1983).

В Горном институте Беляева оставалась до 1925 г., потом перешла в Геологический музей АН СССР под руководством А.А. Борисяка. В 1930 г. на основе музея были созданы Палеозоологический, Геологический и Петрографический институты. В 1934 г. Палеозоологический институт, в котором работала Беляева, был переведен в Москву и стал называться Палеонтологическим. В 1935 г. Беляева получила степень кандидата палеонтологических наук.

В эти годы Елизавета Ивановна начала участвовать в первопроходческих экспедициях по нашей стране (в Поволжье, Крым, на Кавказ, в Сибирь, Казахстан), а также на сопредельные территории Китая и Монголии. К слову, монгольские коллеги до сих пор относятся к Е.И. Беляевой с большим уважением. Академик Р. Барсболд утверждает, что она «была в числе первых, если не первым (курсив мой – Л.Л.) советским и российским палеонтологом, изучавшим монгольских древних млекопитающих» (Барсболд, 2016). Барсболд ставит в заслугу Беляевой изучение позднеCRETИЧНЫХ млекопитающих северо-запада и юга страны и приводит «сведения о том, что она в нелегких условиях, испытывая трудности транспортного снабжения, достигла северной границы Гоби в районе хребта Дэлгэр-Хангай (более 300 км на юг от столицы страны)» (Барсболд, 2016). Только спустя годы по этому же маршруту пройдут знаменитые «монгольские» экспедиции под руководством И.А. Ефремова.

Среди «внутренних» экспедиций рассмотрим для примера малоизвестный эпизод в научной биографии Е.И. Беляевой – исследования песчаной косы Тунгуз в Куйбышевской (Самарской) области. Это местонахождение остеологических остатков плейстоценовой фауны Беляева, вероятно, посетила в 1935 и 1936 гг., после чего в фондах ПИН оказалась очередная коллекция находок, а в печати – «Заметка об остатках четвертичных млекопитающих полуострова Тунгуза» (Беляева, 1939). Отчет добросовестный, тщательно продуманный и выполненный. Собственно, как и все работы Е.И. Беляевой, которые «всегда отличались точностью и подробностью описания фактического материала, широким обзором имеющихся данных... Всего Е.И. Беляевой опубликовано свыше 80 работ» (Геккер, Дмитриева и др., 1983).

Когда началась Великая Отечественная война, Беляева вместе с группой коллег буквально до последнего момента оставалась в Москве. Об этом трудном этапе в истории ПИНа рассказывает книга И.В. Бодылевской «Академик А.А. Борисяк и Палеонтологический институт в годы войны. 1941–1943 гг.». Книга основана на переписке сотрудников во время эвакуации. Немало строк в ней посвящены Е.И. Беляевой. В них виден не только истинный ученый, но и самоотверженный труженик, стойкая и волевая личность. Так, Ю.А. Орлов благодарит группу сотрудниц, особенно Беляеву, за «ломовую работу» – женщины сортировали и прятали на случай оккупации тяжелое

оборудование и ящики с образцами (Бодылевская, 2008). Заметим, что Елизавета Ивановна была небольшого роста и хрупкого на вид телосложения. Ученый секретарь ПИН Е.А. Иванова пишет: «Особенно высоко я стала ценить теперь Елизавету Ивановну <Беляеву> – это исключительный человек для Института!» (Бодылевская, 2008). Беляева выехала в эвакуацию (в г. Алма-Ата) в числе последних – 4 декабря 1941 г.

Затем Беляева вместе с Ивановой «с невероятными трудностями устраивали ПИН в Алма-Ате в пункте его официальной эвакуации» (Бодылевская, 2008). Первое время женщинам пришлось ютиться «в коридоре КазФАН в укромном уголке, довольно темном, около мужской уборной» (Бодылевская, 2008), прежде чем им удалось найти более приемлемый ночлег. Нехватка самого необходимого (продовольствия, оборудования, отопления, транспорта) существенно осложняла жизнь. При этом надо было размещать коллекции и вести по мере возможности свою работу – палеонтологические исследования. Зимой они работали в неотапливаемом музее, весной выезжали «в поля», занимаясь не только своей научной работой, но и помогая местным геологам.

Е.И. Беляева, как отмечали коллеги, принимала эти трудности спокойно, преодолевая их благодаря удивительной внутренней организованности. В письме Ю.А. Орлову она сформулировала свою позицию так: «Нужно иметь желание работать, а работать можно при всяких условиях... Стонать, хныкать совершенно незачем...» (Бодылевская, 2008).

После войны Беляева продолжала работать в ПИНе. Коллеги отмечали особую атмосферу, которую она создавала вокруг себя. В.В. Скрыпник (в 1970-е гг. – лаборант) вспоминает: «К ней относились с огромным пиететом. Это был нравственный, чуткий, тактичный, добрый и необыкновенно интересный человек. Вела себя незаметно, скромно работала. Но в то же время у нее было тонкое чувство юмора и неиссякаемая жизнерадостность. И – не удивляйтесь – она была большой любительницей искусства. Любила музыку, театр, оперу. Увлекала и коллег – они вместе ходили на спектакли. Рассказывала, как в молодости слушала Шаляпина, Собинова». Виктор Владимирович отметил, что Беляева была прекрасной рассказчицей – охотно делилась воспоминаниями об известных ученых, с которыми работала. Но о себе говорить не любила – из скромности. Об этом же говорит и Р. Барсболд, посещавший Москву в 1970-80-е гг.: «Мы часто видели в здании старого палеонтологического музея... маленькую седую женщину, занимавшую крошечную комнатку, заполненную книгами, на верхнем этаже музея. Е.И. Беляева приходила на работу раньше всех и в обеденный час спускалась по крутой лестнице с чайником, чтобы набрать воды» (Барсболд, 2016).

Е.И. Беляева умерла 21 марта 1989 г., оставив после себя фундаментальные научные труды, богатые остеологические коллекции и воспоминания современников.

ОБЗОР ОБЪЕКТОВ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В СЕВЕРСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

З.А. Толоконникова

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

A REVIEW OF OBJEKTS OF THE GEOLOGICAL HERITAGE IN SEVERSK REGION OF KRASNODAR KRAJ, RUSSIA

Z.A. Tolokonnikova

Kuban State University, Krasnodar

В пределах Краснодарского края РФ выделяется несколько крупных геоморфологических единиц, одной из которых является Северо-Западный Кавказ. На его северных склонах, административно совпадающих с территорией Северского района (площадь 2122 км²), расположено немало объектов геологического наследия, заслуживающих внимания специалистов и туристов разной направленности. Цель сообщения – рассмотреть разнообразие природных достопримечательностей в пределах Северского района Краснодарского края. Выбор района обусловлен его транспортной легкодоступностью, развитой инфраструктурой и высокой концентрацией геотуристических объектов. В долинах рр. Иль, Убин, Афипис и их притоков вскрываются верхнеюрские, меловые, палеогеновые, неогеновые и четвертичные отложения (Таблица). Их формирование происходило преимущественно в альпийский цикл тектоногенеза на фоне воздымания Кавказских гор в результате коллизии Закавказской и Скифской плит. Активные тектонические движения обусловили сложное геологическое строение территории, наличие ряда крупных разломов, гидротермальную активность. Новейшие и современные движения повлияли на разнообразие наблюдаемых форм рельефа и геологических процессов.

Обзор объектов геологического наследия в Северском районе показывает их высокую концентрацию, научную, образовательную и туристическую значимость, но низкую степень геоконсервации. Скоординированная работа заинтересованных лиц разного рода деятельности позволит разработать и реализовать меры по созданию паспортов обозначенных достопримечательностей.

Содержание

Жизнь и деятельность В.Г. Очева

А.В. Иванов, М.А. Шишкин, И.В. Новиков. «Видение былого»: дневники и воспоминания В.Г. Очева 10

Палеонтология и стратиграфия

М.А. Шишкин. О родственных отношениях тримерорахоморф (*Amphibia*, *Temnospondyli*) 13

А.Н. Власенко, А.В. Лавров. Преобразование черепа в свете эволюции челюстной мускулатуры у хищных млекопитающих (*Ferae*, *Mammalia*) 18

Г.В. Миранцев. Необычные иглы морских ежей из среднего карбона (московский ярус) Тепловского местонахождения (Саратовская область) 22

И.С. Шумов, Ю.А. Сучкова. Новые находки пермских тетрапод в местонахождении Чижевская Линза (Кировская область) 24

Ю.А. Сучкова. Новые данные о среднепермском тероцефале *Porosteognathus efremovi* из Восточной Европы 26

Е.И. Бояринова, В.К. Голубев, В.В. Буланов. Посткраниальные остеодермы позднепермского парейазавра *Scutosaurus tuberculatus* (Amalitzky, 1922) из местонахождения Соколки (Архангельская область) 28

М.А. Наумчева. Новые данные по остракодам из верхнепермского разреза Яшкино-2, Оренбургская область 30

А.Л. Торопов, В.В. Масютин, Л.В. Полтанова, И.В. Новиков, И.С. Шумов. Новые данные по раннетриасовым темноспондильным амфибиям бассейна реки Лузы (северо-восток Европейской части России) 31

Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Новое местонахождение раннетриасовых тетрапод в бассейне реки Чапаевки (Самарская область) 35

А.В. Миних, М.Г. Миних. Находка необычной зубной пластины двоякодышащей рыбы (*Dipnoi*) в триасовом местонахождении Лысов (Оренбургская область) 36

В.П. Моров. Ископаемые гексакораллы Самарской области 38

И.А. Мелёшин. Новая находка остатков плезиозавра семейства *Polycotyliidae* из нижнего кампана Мордовии 39

А.К. Агаджанян, А.В. Иванов, И.В. Новиков. Местонахождение остатков четвертичных млекопитающих в террасовом комплексе реки Елшанки (Саратовская область) 40

А.А. Морова. Применение метода литолого-фациальных и петромагнитных исследований шлама для выделения ритмостратиграфических подразделений и корреляции отложений на примере разрезов Самарской области 42

Палеоэкология, тафономия и палеогеография

А.В. Иванов, А.А. Чибилев, А.В. Ульяхин, И.А. Яшков, И.В. Новиков, Д.А. Грудинин. Проект «Плавучий университет» академика И.И. Лепехина: первые результаты палеоэкологических и палеогеографических исследований в Южном Приуралье 45

И.В. Новиков, А.Г. Сенников, А.В. Ульяхин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев, Р.А. Гунчин. Раннетриасовое местонахождение Переволоцкое (Оренбургская область): состав ориктоценоза, датировка и тафономия 48

С.Ю. Маленкина. Палеоэкологические особенности келловой-оксфордских строматолитов Европейской России 51

А.В. Лидская, П.А. Прошина. Перспективы использования анализа морфогрупп органических выстилок из раковин фораминифер при палеоэкологических реконструкциях 53

Н.Г. Зверьков. Переоценка таксономического разнообразия и географического распространения позднеюрских ихтиозавров 54

И.И. Тетерина. Условия обитания неогеновых остракод Курайской и Чуйской впадин Горного Алтая 56

Популяризация и история науки, геонаследие

К.К. Тарасенко, Г.В. Захаренко. Пекинская женщина из пещеры Джоукоудянь – образ, созданный Л. Свон и Ф. Вайденайхом 59

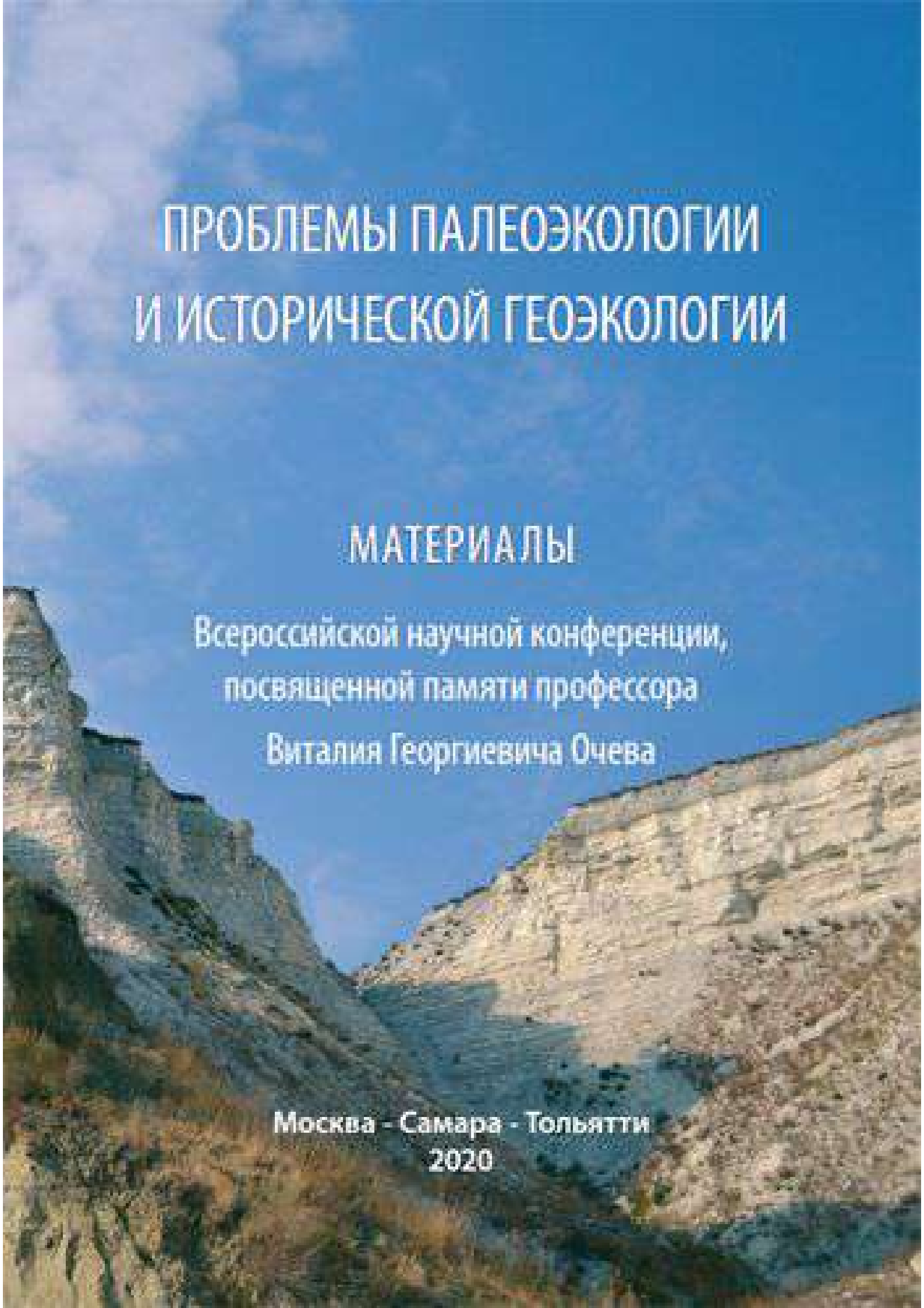
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Формы популяризации геологических и палеонтологических знаний в Самарском областном историко-краеведческом музее имени П.В. Алабина 61

Е.В. Дробышева, А.С. Соломкин, М.В. Шеханов, Д.Б. Гуляев. Палеонтологическая выставка «Охотники за аммонитами» в экспозиции Вологодского государственного музея-заповедника 65

Л.Н. Любославова. Елизавета Ивановна Беляева: ученый, путешественник, личность 68

З.А. Толоконникова. Обзор объектов геологического наследия в Северском районе Краснодарского края 71

А.В. Иванов, И.В. Новиков, О.А. Лебедев, А.С. Алексеев, Т.Н. Исакова, Е.Г. Романова, И.А. Яшков. «Перевозинка» (Волгоградская область) – потенциальный памятник природы: показательные разрезы карбона, разнообразные минеральные ассоциации, уникальное местонахождение рыб-геликоприонид 74

ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОЭКОЛОГИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОЭКОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научной конференции,
посвященной памяти профессора
Виталия Георгиевича Очева

Москва - Самара - Тольятти
2020